

Японія є однією з високодуховних країн світу; тоді як США - одна із найбільш розвинених у духовному відношенні. Сьогодні успіху досягнуть ті країни, де відбудеться справжній симбіоз науки і релігії. Завдання науки - якомога більше невідомого робити відомим, а мета релігії - більш висока і комплексна - вказувати на наявність у світі чудесного, таємничого і далекого за межами дослідження. Об'єднання цих двох великих сфер людської діяльності створить умови для найвагоміших здобутків суспільства, що постійно трансформується на базі віри, екологічного життя, заснованого на розумінні і відчутті вищих сил Всесвіту, безмежних можливостей Людини та необхідності їх гармонійного, творчого співіснування [11].

Нахил лише у сторону релігії або науки не може бути корисним, має бути рівномірне поєднання цих важливих гілок людської діяльності. Розвиток науки ігнорувати важко і небезпечно, але й релігійний фанатизм не може бути притаманний сучасній людині. Освіта має йти попереду у справі комплексного розвитку особистості, надаючи знання з цілісного бачення світу, його історії, прорахунків і успіхів, що обов'язково примножаться у майбутньому. Про останнє доцільно думати сьогодні, а не будувати тимчасові «базарні палатки» для прискореного перебігу до іншого історичного моменту.

Педагогіка і екологія у розумному синергетичному синтезі мають великий шанс виявитися найдієвішим знаряддям у підготовці майбутнього мудрого покоління, що подолає екологічні глобальні і регіональні проблеми та буде щасливим з вірою, надією і любов'ю.

Література.

1. Андрущенко В.П. Основні тенденції розвитку вищої освіти України на рубежі століть // Вища освіта України, 2001, № 1, с.13.
2. Аносов І.П. Сучасний освітній процес: антропологічний аспект. К.; Твім інтер, 2003.- 390с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М.: Academia, 1999. – 788 с.
4. Білявський Г.О., Боголюбов В.М. Нові концептуальні підходи до розвитку екологічної освіти в Україні на початку XXI ст. // Наукові записки НУКМА. Спец. випуск, 2000, т.18, с. 300-305.
5. Білявський Г.О., Саєнко Т.В. Проблеми реалізації в Україні програми ЄЕК ООН « Освіта для екобезпечного (сталого) розвитку » // Екологія і ресурси , 2007, вип.16, с.90-97.
6. Бровдій В.М., Гаца О.О. Закони екології: соціально-економічні, геофізичні та геохімічні. – Київ, 2003. – 179с.
7. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991.
8. Гор А. Равновесие на Земле: экология и человеческие души. – М.: прогресс, 1993. - 576с.
9. Горелов А.А. Экология.: Курс лекций. – М.: Центр, 1998. – 240с.
10. Громадська оцінка екологічної політики в Україні.: Доповідь українських громадських екологічних організацій. – К., 2003. – 140с.
11. Данилов – Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М.: Прогресс – Традиция, 2000. – 415с.

УДК 378.14

Светова А.О.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПОРТИВНОГО КОЛЛЕКТИВА

В статье рассматривается проблема пространства, обуславливающего социально- психологическое состояние и педагогические взаимоотношения.

Одной из актуальных проблем спортивной педагогики является вопрос о создании и выборе определенного пространства, влияющего на социально-психологическое состояние спортсмена и раскрытие его физических возможностей. Цель нашего исследования – выяснить формы подобного пространства. Задача работы – показать личность спортсмена в выбранном пространстве.

Изучение литературы по данной проблеме позволило нам узнать, что в данной области знания работали: Пирен М.И., Прохоров А.О., Холодная М.А., Гомельский А.Я., Бриль М.С., Десев Л., Дубовская Е.М., Игнатьева В.Я., Петрачева И.В. и др.

В работе мы остановимся на раскрытии нескольких моментов спортивной педагогики: определение территориальности, формирование пространственной расстановки членов группы, дадим структуру личности спортсмена в групповом процессе, раскроем способности спортсмена как личности и развитие спортивно-педагогических групп, выясним особенности личностных качеств в групповом процессе.

Спортивная педагогика знает, что любая группа или объединение спортсменов, игроков размещаются в определённом пространстве, отражающем реальные социально-психологические и педагогические взаимоотношения.

Территориальность. Под ней понимается занятое личностью или группой определённое физическое пространство с контролем над ним и находящимся в нём объектами, т.е. предметностью как совокупного элемента деятельности. Выделяется *индивидуальная* и *групповая* территориальность. Отличительной чертой групповой территориальности являются такие признаки, как:

1) установление группой территориальных прав и защита занимаемого пространства от «вторжения»;

2) контроль над значительно большей, чем в случае индивидуального поведения территорией.

По мнению автора (1; 348 с.) территориальность выполняет функцию предотвращения межгрупповых конфликтов, обеспечивая тем самым и определённую комфортность отдельных членов группы. На примере спортивных игр, такие отношения наблюдаются при функциональном разделении спортсменов – нападающих, защитников, вратарей и т.д.

Анализ групповой территориальности и составляющих её переменных позволяет построить некоторую классификацию таких пространств.

Первичная территория – пространство, занимаемое первичной группой, например, старожилы, ветераны команды. *Вторичная территория* – пространство, занимаемое основным составом команды. *Публичная территория* — пространство доступное для всех индивидов, стремящихся попасть в состав команды, её окружение: функционеры, болельщики и др.

Личное (индивидуальное) пространство. К нему относится зона непосредственного окружения личности, активно ею охраняемая, вторжение в которую вызывает чувство дискомфорта. Границы этого пространства строго не фиксированы и меняются в зависимости от психологических и социальных отношений субъекта с другими людьми. Несмотря на то, что личное пространство рассматривается в связи с факторами индивидуального поведения (пол, возраст, особенности личности, уровень спортивного мастерства и т.п.), эта переменная имеет важное значение и для группового процесса поскольку вмешательство одного из членов группы, команды в ходе внутригруппового общения в личное пространство кого-либо из партнёров может вызывать негативные реакции, что, в конечном счете, может сказаться на эффективности группового функционирования. Иногда такой, на первый взгляд, незначительный фактор может существенно влиять на результативность команды, особенно в условиях соревновательной деятельности. Личное пространство не способно «уменьшаться» под влиянием ситуационной обезличенности, когда взаимодействие людей ограничено рамками определённых ролевых отношений, придающих ситуации безличностный

характер. Наиболее часто такие состояния возникают в командах, руководимых тренером-автократом, требующим от игроков неукоснительного исполнения только заданных функций - нападающего или защитника. И нарушение «узаконенного» пространства наказывается тренером. В то же время, известный баскетбольный тренер А.Я. Гомельский (2; 144с.) давал игрокам установку на то, что личное пространство каждого из них – вся площадка, и они являются её «хозяевами», побуждал этим каждого спортсмена к импровизации и более полной реализации индивидуальных возможностей.

Пространственная расстановка членов группы. Малые группы обладают целостной, объёмной характеристикой пространственного поведения совокупного объекта их членов, т.е. объединённого личного пространства. Здесь особую важность приобретает вопрос межличностного взаимодействия в рамках ограниченного правилами соревнований группового функционирования. Такое поведение можно классифицировать по выбору членами группы определённого местоположения и связь его с особенностями внутригруппового взаимодействия. Выбор субъектами местоположения в группе имеет относительно детерминированный характер. В частности, спортсмены, воспринимающие себя в качестве высокостатусных членов группы, стремятся к тому, чтобы их местоположение согласовывалось с этими представлениями. Иерархичность пространственного расположения членов группы соотносится с чувством ответственности игроков их значимости и обусловлено чувством тревожности и эмоционального удовлетворения. Одни игроки предпочитают отвечать только за свои действия, другие – за команду в целом и успешность её выступления. Различная мера ответственности отражается в реализации тактических вариантов, в которых «ставка делается» на коллективную игру и команда «работает» на сильнейшего игрока. Когда игрок настраивается на внешнюю эффективность своих действий, забывая о команде, то вряд ли она может достигнуть высокой результативности.

Пространственное расположение членов группы влияет на развитие внутригруппового взаимодействия, особенно его коммуникативной стороны. Спортсмены чаще обмениваются информацией с партнерами в процессе игры, чем с тренером, что способствует проявлению функции самоорганизации. В процессе игры может изменяться роль лидера команды, и игроки большую ставку делают на спортсмена, у которого «пошла игра», а лидер вынужден выполнять несвойственные ему функции обыкновенной «рабочей лошадки». Выбор членами группы местоположения в групповом пространстве обнаруживает определённую взаимосвязь данной пространственной позиции со статусом игрока в команде (3; 127 с.).

Личность спортсмена в групповом процессе. Анализ личностной компоненты групповой динамики команды приобретает особое значение, поскольку именно отдельные, по-своему уникальные личности и образуют результативную общность. Оценку личностных характеристик возможно разбить на три класса переменных (4; 384 с.): спортивно-биографические характеристики, общие и специальные способности и черты личности. При всей приблизительности такая классификация даёт реальную возможность какой-то систематизации личностных качеств отдельных спортсменов и определения их роли в групповом процессе развития.

Биографические характеристики могут быть весьма разнородны по своим исходным данным, с одной стороны, они имеют выраженную биологическую окраску – возраст, пол, рост, вес и т.д.; с другой – социальную: образование, с какого возраста занимается спортом, кто был тренером, в каких командах играл, игровые амплуа, результативность и др. Каждая спортивно-биографическая переменная имеет свою значимость, а в последующем приобретает и особое значение, поскольку связывается с оценкой игрока в настоящем и определении его перспективности на будущее. Кроме того, особую значимость приобретают морфофункциональные индивидуальные особенности спортсмена, поскольку это даёт основание для определения его местоположения в команде, включая и игровые «амплуа». Тем более что во многих видах спорта определены

модельные характеристики, как основы успешного выступления в соревнованиях (5;423с.).

Рассмотрим отдельные биографические характеристики, в частности хронологический возраст. Чаще всего он соотносится в группе с моделями межличностного взаимодействия, руководством, конформностью. Довольно сложная зависимость существует между возрастом и общением. С возрастом наблюдается тенденция к ограничению межличностных контактов наряду с увеличением сложности моделей взаимодействия. Тренер наиболее часто оценивает «зрелость» игрока по возрасту и особенно спортивному стажу. Не всегда возраст влияет на эффективность действий спортсмена и определение его как лидера. Но возраст наиболее часто имеет значение для определения в команде неформального лидера. Опытные тренеры из числа таких спортсменов определяют капитана команды, который в процессе игровой соревновательной ситуации может оперативно принимать правильные решения.

Другая характеристика – это половая принадлежность. На первый взгляд эта переменная имеет отношение исключительно к индивидуальному, а не личностному началу в человеке. Тем не менее, несостоятельность подобной точки зрения становится понятной, если принять во внимание, что в игровых видах спорта, допускающих смешанные пары (теннис, настольный теннис, бадминтон), половая идентификация связана с их ролевым поведением, принятым в правилах соревнований. Обсуждаемая характеристика становится актуальной, поскольку смешанные пары (миксты) допускаются к соревнованиям самого высокого уровня - чемпионатам мира и Олимпийским играм (бадминтон). И как показывают исследования, возрастает роль женщин, как лидеров, берущих в экстремальных соревновательных ситуациях ответственность на себя.

Согласно некоторым данным (6; 117 с.) установлено, что в некоторых видах деятельности женщины очень часто проявляют меньшую активность в присутствии мужчин, чем последние в присутствии лиц своего же пола. В смешанных группах женщины реже становятся лидерами и проявляют меньшую склонность, чем мужчины, добиваться этой роли.

Нередко такие данные объясняются большей компетентностью мужчин в решении групповой задачи, а также их стремлением доминировать в группе, в частности, в силу наличия определённой культуры поведения – от исполнителя мужской роли ожидают и соответствующего поведения. Подобные стандарты сказываются и на установках индивидуумов, в свою очередь влияющих на оценку ими успешности действий лиц разного пола. В результате ряда проведенных экспериментов, наблюдается определённая закономерность. Когда успеха в решении игровых тактических задач добивалась группа, возглавляемая женщиной, члены группы (мужчины) приписывали успех главным образом везению. Когда же более успешная группа возглавлялась мужчиной, считалось, что успех обеспечивался его личностными качествами – способностями, умениями и т.д. (7; 245 с.)

И всё же нерешённым остаётся вопрос: существуют ли различия между мужчинами и женщинами в эффективности руководства, лидерства? Опираясь на ряд эмпирических исследований можно прийти к одному из заключений. Предположения, что женщины-руководители существенно отличаются от подобных по таким функциям мужчин, не находят чёткого подтверждения. Исследователи сходятся на существовании лишь одного различия – в большем интересе женщин к отношениям между людьми, что следует рассматривать как положительный момент с точки зрения эффективности руководства. Утверждения о половых различиях в способностях, установках, чертах личности основываются на типичных сексуально-ролевых стереотипах. Вместе с тем, женщины-руководители проявляют больший, сравнительно с мужчинами, интерес к межличностным отношениям. Наиболее убедительны примеры в работе женщин со спортивными командами. Тренеры-женщины гораздо точнее тренеров-мужчин отражают как деловой, так и особенно эмоциональный аспект групповой структуры. Этот факт возможно интерпретировать, как доказательство лучшего развития у женщин социально-

перцептивных способностей и большего интереса их к личным взаимоотношениям своих подопечных.

Способности спортсмена как личности и развитие спортивно-педагогических групп. Связь умственных способностей со специализированными умениями и навыками в определённой степени определяют и поведение человека. Безусловно, такая взаимосвязь обеспечивает формы проявления лидерства с эффективностью управления. Ряд специалистов подчёркивают, что лица, обладающие большим интеллектом, обнаруживают тенденцию быть более активными и менее конформными в группах, нежели их менее интеллектуальные партнёры. Вместе с тем, между интеллектом и лидерским статусом существует определённая позитивная связь (8; 82-89 с.).

Неоднозначно соотносится интеллект и с эффективностью руководства. Отношения между этими переменными носят криволинейный характер, т.е. наиболее эффективными оказываются руководители не с чрезмерно высокими или низкими показателями интеллекта, а имеющие промежуточные по степени его выраженности оценки. Обращает на себя то обстоятельство, что невысокие корреляции между интеллектом и эффективностью деятельности руководителя обусловлены наличием множества промежуточных переменных, расположенных в «пространстве» между входом интеллектуальной активности руководителя и эффективностью выполнения задания. К числу таких переменных относятся мотивация и опыт руководителя, тренера, их отношения с подчинёнными и членами группы, команды. Каждая из этих переменных может частично или полностью блокировать влияние интеллектуальной активности тренера на выполнение задания спортсменами. Здесь следует отметить, что переменные «на выходе», т.е. характеристики эффективности руководства имеют значительную вариативность, которая определяется индивидуальными личностными качествами тренера и каждого спортсмена в отдельности.

Относительно влияния специфических способностей – специальных умений, знаний, информированности тренера, спортсменов, обслуживающего персонала, то оно носит более отчётливый характер, отражаясь в повышении эффективности групповых решений. К этому возможно добавить, что разновидность специальных способностей, таких как компетентность личности, тесно связана с проявлением более высокой частоты лидирования и эффективностью руководства (9; 335 с.).

Особенности личностных качеств в групповом процессе. Различные личностные характеристики можно сгруппировать в пять наиболее крупных блоков: 1) межличностная ориентация; 2) социальная сензитивность; 3) стремление к власти; 4) надёжность; 5) эмоциональная устойчивость.

К межличностной ориентации относится, так называемая, оценка руководителем наименее предпочитаемого члена группы и авторитарность. Оценка наименее предпочитаемого сотрудника (НПС) – личностный компонент «вероятностной модели эффективности руководства» и даёт представление о преимущественной его ориентации на выполнение группового задания (деловая ориентация), либо на установление благоприятных межличностных отношений к окружающим (собственно – межличностная ориентация). Руководители с низкой оценкой НПС наиболее эффективны в крайне благоприятных или крайне неблагоприятных для них ситуациях. Руководители с более высокой оценкой НПС наиболее эффективны в умеренных ситуациях, когда требуется принятие оптимального решения в оптимальные сроки.

Для поведения авторитарного субъекта в позиции власти характерны: требовательность, директивность, стремление к детальному контролю за действиями подчинённых в группе. Однако, в подчинённом положении авторитарный субъект склонен воспринимать свою роль как естественную и вполне приемлемую, с лёгкостью уступая давлению или противоречивым указаниям вышестоящего руководства. Социальная сензитивность характеризуется способностью личности к отражению состояния других членов группы и включает такие черты как эмпатия, социальное понимание. Такая

способность имеет позитивную связь с групповым лидерством и эффективностью руководства (10; 416 с.).

Блок личностных переменных, образующих категорию «стремление к власти», соотносится с поведением членов группы, направленным на достижение престижных внутригрупповых позиций. Одна из наиболее значительных переменных этой категории – доминантность, позитивно коррелирующая с актами лидерства, лидерским статусом, межличностным взаимодействием и обнаруживает негативную связь с конформностью.

Определённое позитивное влияние на элементы группового процесса (лидерство, групповая эффективность) оказывают личностные черты, подходящие под категорию «надёжность» - ответственность, уверенность в себе, самоуважение. Следует отметить, что эти личностные качества проявляются достаточно устойчиво от ситуации к ситуации как детерминанты эффективности руководства.

Таким образом, основанная двигательная активность спортсменов в командных видах спорта протекает в малых группах. Именно в них происходит основное формирование спортсмена, как личности, проявляются его индивидуальные качества. Основной характеристикой группы, команды является общность, как социальная, так и психологическая. Главные её критерии – это явление сходства, общность интересов спортсменов, входящих в малую группу; идентификация их с членами команды, осознание принадлежности к команде, единства с ней, особенно в стрессовых ситуациях соревнований. Выделение малых групп в спортивно-педагогические системы позволяет отличать виды групповой активности, как объекты имеющего свои характеристики, обусловленные внешними требованиями (правилами соревнований) и внутренними механизмами, такими как развитие, организованность, подготовленность и др. В процессе развития группы происходит последовательная смена дифференциации и интеграции игроков по коллективным и личностным проявлениям, которые определяют смену и стадии совершенствования команды, как целостного образования, ориентированного на достижения эффективной результативности в условиях соревновательной конкуренции.

Таким образом, анализ исследуемой нами проблемы позволяет нам сделать ряд заключений. Во-первых, в статье на основе имеющихся в науке данных нами раскрыты объем и содержание понятия «территориальность», изложена его структура; во-вторых, полностью исследована пространственная расстановка членов спортивной группы; в-третьих, исследована личность спортсмена в групповом процессе; в-четвертых, изучены способности спортсмена как личности, его качества в групповом процессе; в-пятых, установлено, что данная проблема остается актуальной для современной педагогики и требует своего дальнейшего научного исследования.

Литература

1. Пірне М.І. Основи конфліктології. - К.: Варта, 1996.
2. Гомельский А.Я. Управление командой в баскетболе. – М.: Физкультура и спорт, 1976.
3. Бриль М.С. Отбор в спортивных играх. – М.: Физкультура и спорт, 1980.
4. Жолдак В.И., Сейранов С.Г. Социология менеджмента физической культуры и спорта. М.: Советский спорт, 2003.
5. Теория и методика физического воспитания / Под ред. Т.Ю. Круцевич. – Т. I, - К.: Олимпийская литература, 2003.
6. Шапар В.Б. Сучасний тлумачний психологічний словник. – Х.: Прапор, 2005.
7. Генон Ф. Психологические особенности мобилизационной готовности спортсмена. – М.: Физкультура и спорт, 2000.
8. Антонова С.Г. Информационная культура личности. Вопросы формирования // Высшее образование в России. – 1994. - №1.
9. Зигерт В., Ланг Л. Руководить без конфликтов/перевод с нем. – М.: Экономика, 2000.

ЕСТЕТИЧНА КУЛЬТУРА – НЕВІД'ЄМНИЙ КОМПОНЕНТ ДУХОВНОГО СВІТУ ОСОБИСТОСТІ

У статті розглядається ефективність організації естетичного виховання, формування естетичної культури студентів, зокрема педагогічних університетів.

Національною концепцією виховання дітей і молоді в Україні визначено, що становлення української державності передбачає орієнтацію на Людину, націю, пріоритети духовної культури.

Однією з актуальних проблем сьогодення є становлення особистості, здатної сприймати, розуміти та примножувати цінності духовної культури. У вирішенні цієї проблеми суттєве місце займає формування естетичної культури, естетичне світобачення студентської молоді, оскільки саме студентство є рушійною силою і майбутнім кожної країни. Звідси випливає необхідність ефективної організації естетичного виховання, формування естетичної культури студентів, зокрема педагогічних університетів.

Значні негативні тенденції не тільки в економіці держави, а й в духовній сфері життя суспільства супроводжуються погіршенням культурно-просвітницької роботи, призводять до втрати духовних орієнтирів у значної частини молоді, до знецінення найважливіших людських цінностей.

З огляду на це, ми вважаємо, що студенти педагогічних університетів як майбутні фахівці мають глибоко усвідомлювати місце і роль освітніх процесів у розвитку світового духовного простору в його культурно-історичних, національних, суспільних і індивідуальних формах. Вони мають стати посередником між культурою і підростаючим поколінням.

Аналіз попередніх досліджень. Такі видатні педагоги як В.Верховинець, Я.Коменський, Н.Крупська, А.Макаренко, С.Миропольський, М.Монтессорі, Г.Сковорода, В.Сухомлинський, К.Ушинський, В.Шацька, С.Шацький та інші досліджували можливості вдосконалення естетичного виховання та формування у дітей та молоді загальнолюдських морально-естетичних цінностей.

У працях дослідників О.Апраксіної, Г.Бурова, Г.Вашенка, М.Верб, Л.Коваль, Б.Неменського, М.Нечепоренко, Т.Танько, Т.Цвєлих та інших суттєва увага приділяється проблемам місця і значення естетичної культури в життєдіяльності учня, студента. Теоретичні основи естетичного виховання розробляли російські вчені Ю.Борев, О.Буров, А.Зись, М.Каган, М.Лейзеров, Л.Печко, В.Разумний, Л.Столович, О.Торшилова та ін.

Філософські проблеми естетичного виховання особистості розкрили Г.Квасов, А.Комарова, С.Кримський, В.Кудін, Л.Левчук, В.Личковах, В.Михальов, О.Семашко та ін.

Проблему естетичного виховання й естетичної освіти школярів досліджували М.Артеменко, В.Бутенко, О.Дем'янчук, Д.Джола, І.Зязюн, А.Капська, Л.Коваль, Л.Масол, Н.Миропольська, О.Ростовський, Г.Тарасенко, А.Щербо та ін.

Різноманітні аспекти в галузі естетичної культури висвітлені у працях Н.Абдуліної, В.Бітаєва, Х.Бані-Ісса, І.Зайцевої, Ю.Максимчук, М. Нечепоренка, Л.Побережної, О.Софіщенко, А.Файзулліна, Л.Швирка та ін.

Метою статті є уточнення на основі аналізу психолого-педагогічної літератури поняття «естетична культура» як невід'ємного компонента формування духовного світу особистості.

Під час уточнення визначення вказаного культурного феномена вважаємо за необхідне розглянути такі поняття, як «естетика», «культура», «естетичне виховання», «естетична культура».